УДК 343.985.7:343.326 https://doi.org/10.24158/pep.2017.4.21

Абрамова Алёна Алексеевна

аспирант Сибирского института бизнеса, управления и психологии

ЗНАЧЕНИЕ ВИРТУАЛЬНЫХ СЛЕДОВ В РАССЛЕДОВАНИИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА

Аннотация:
Издавна следы используются при раскрытии преступлений. В процессе расследования финансирования терроризма следователь, изучая всю группу следов, может сделать полезные выводы о произошедшем криминальном событии. Поэтому практические работники должны уметь правильно выявлять, закреплять, изымать не только материальные и идеальные следы, но и новые малоизученные «виртуальные следы». В рамках данной статьи исследованы их роль и значение при раскрытии и расследовании финансирования терроризма.

Ключевые слова:
финансирование терроризма, виртуальные следы, расследование преступления, идеальные следы, материальные следы.

Abramova Alyona Alekseevna

PhD student, Siberian Institute of Business, Management and Psychology

THE VALUE OF VIRTUAL TRACES IN THE INVESTIGATION OF THE TERRORISM FINANCING

Summary:
Traces have long been used to detect the crimes. In the process of investigation of the terrorism financing, the investigator can make useful conclusions about the criminal event while studying the whole group of traces. Therefore, practitioners must be able to correctly identify, confirm, exclude not only the material and ideal traces but also the new and insufficiently studied "virtual traces". This article examines the role and significance of "virtual traces" when detecting and investigating the terrorism financing.

Keywords:
terrorism financing, virtual traces, crime investigation, ideal traces, material traces.

В экспертно-криминалистической практике следы используются при раскрытии преступлений в качестве носителей информации. По мнению А.И. Бастрыкина и Е.Е. Центрова, успех расследования во многом зависит от того, насколько полно и всесторонне удалось выявить, закрепить, изъять, исследовать и эффективно применить следы, отражающие разные обстоятельства совершенного преступления. Не является исключением и такое преступление, как финансирование терроризма.

Финансирование терроризма признается самостоятельным международным преступлением, что делает его опасным явлением современной действительности. Киберпространство предлагает террористам относительно простые и безопасные способы получения крупных денежных средств для финансирования их противоправной деятельности [1, p. 78]. Особенности финансирования терроризма, его связь с транснациональной организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков и отмыванием денег обусловили специфику международно-правовой основы в сфере противодействия финансированию терроризма, которая формировалась посредством сочетания мер уголовно-правового и оперативно-разыскного характера. В связи с этим борьба с финансированием террористической деятельности признается одним из важнейших инструментов борьбы с международными террористическими организациями силами правоохранительных органов.

Выявление и расследование преступлений террористического характера являются актуальными проблемами современной криминалистики, так как усиление терроризма в разных формах его проявления представляет большую угрозу для конституционных прав и свобод граждан, национальной безопасности России. Несмотря на ряд предлагаемых, планируемых и принимаемых мер уголовно-правового характера, проблема противодействия финансированию терроризма весьма далека от полного разрешения. Это касается и формирования криминалистических основ расследования данного преступления. Среди важных элементов раскрытия можно назвать работу со следами материального и нематериального характера, оставленными лицами, причастными к финансированию терроризма.

Традиционно понятие «след» в криминалистике связано с неким остаточным явлением, которое представляет собой материально фиксированные отображения на одном объекте внешнего строения другого объекта. Как правило, выделяют следы идеальные и материальные. Идеальные следы – это отображение события преступления или его элементов в памяти и сознании человека. Можно соотнести категорию «идеальный след» с понятием «мысленный образ», вы-

званный произошедшим криминальным событием восприятия, запечатленный человеком и хранящийся в его воспоминаниях. Материальные следы образуются в ходе преступного деяния на объектах материального мира под механическим, химическим и другим воздействием [2, с. 65].

Ввиду усложнения социальной жизни, появления новых видов объектов, имеющих виртуальную природу, в криминалистике возникла необходимость обратиться к пониманию виртуальных следов и включить их в приведенную классификацию. Возможность использования данной категории следов в практике активно обсуждается учеными и практиками.

Понятие «виртуальные следы» в криминалистике предложил использовать В.А. Мещеряков [3, с. 28]. В.Ю. Агибалов поддерживает его выводы и выделяет виртуальные следы в отдельную группу наравне с идеальными и материальными. Основанием для этого служит то, что «в результате электронно-цифрового отражения на материальном носителе фиксируется лишь образ, состоящий из цифровых значений параметров формальной математической модели наблюдаемого реального физического явления» [4, с. 7].

Такой же позиции придерживается другая группа авторов. В.О. Давыдов, А.Ю. Головин полагают, что возможно дополнение классической классификации следов промежуточной группой виртуальных следов. Под ними данные ученые понимают «зафиксированное в виде цифрового образа формальной модели изменение состояния информации в памяти абонентских электронных устройств (терминалов, биллинговых систем и т. д.), вызванное алгоритмом установленного программного обеспечения и связанное с событием преступления (имеющее уголовно-релевантное значение)» [5, с. 254–259].

Другое значение рассматриваемому понятию предлагает дать А.Г. Волеводз. Во-первых, виртуальные следы – это данные, сохраненные провайдером (информация о сеансе связи, статистические или динамические IP-адресные журналы регистрации провайдера в сети Интернет, телефонные номера, скорость передачи сообщения, исходящие сеансы связи, типы использованных протоколов и т. д.), LOG-файлы. Во-вторых, виртуальные следы – следы, остающиеся на компьютерах, используемых для совершения преступных действий, либо через которые проходит или поступает информация (таблицы размещения файлов FAT, NTFS и др., системные реестры операционных систем, отдельные кластеры магнитного носителя информации, файлы и каталоги хранения сообщений электронной почты, файлы конфигурации программ удаленного доступа и иное) [6, с. 6–7].

Таким образом, современная криминалистика признает наличие малоизученных виртуальных следов, но не все криминалисты согласны с использованием термина «виртуальный». В настоящее время среди ученых нет единого мнения в определении понятия и сущности данного вида следов. Например, Г.М. Шаповалова, Ю.В. Гаврилин, М.В. Салтаевский, В.В. Борисов, С.А. Потапов, И.С. Потапова считают дефиницию «информационные следы» наиболее содержательной. В.А. Милашев использует термин «бинарные следы», А.С. Егорышев – «следы неправомерного доступа», А.О. Сукманов – «электронно-цифровые следы».

На наш взгляд, виртуальные следы – это цифровой образ, электронные сигналы, остающиеся в памяти электронных и подобных им устройств, передаваемые с помощью заданного алгоритма и имеющие уголовно-релевантное значение. Поэтому виртуальные следы могут быть обнаружены и использованы в процессе расследования финансирования терроризма. Для раскрытия данного преступления возможно применение следующих видов следов:

1. Электронный почтовый ящик. Здесь могут быть оставлены виртуальные следы в виде переписки по вопросам финансирования терроризма.
2. Интернет-сайт. Обычно это популярные ресурсы в сети Интернет.
3. Профиль в социальных сетях. В ходе анализа уголовных дел по финансированию терроризма было выявлено, что информация, находящаяся в социальной сети («ВКонтакте», «Одноклассники» и др.), чаще становится объектом преступного посягательства по мотивам мести, из хулиганских побуждений, нежели в корыстных целях. Это выделяет ее среди остальных видов.
4. Счет в электронных платежных системах («Qiwi-кошелек», «Яндекс.Деньги», Perfect Money и др.).
5. База данных (абонентов операторов связи, ГИБДД и др.).
6. Локальная сеть. Возможность доступа к ресурсам (программам, файлам, папкам и др.) всех соединенных между собой посредством кабелей (телефонных линий, радиоканалов) компьютеров.
7. Компьютер. Жесткий диск содержит информацию о его включении, применении разных материалов, отправке счетов, выполнении иных манипуляций. Благодаря работе памяти компьютера сведения об активности ресурсов операционной системы сохраняются, поэтому их можно использовать как источник доказательств в уголовном процессе.

8. Средства мобильной связи (как правило, применяются операционные системы Android и Apple в силу обширной распространенности). Лица, причастные к финансированию терроризма, могут оставить следы использования мобильных устройств в виде информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами [7].

На наш взгляд, механизмы образования рассматриваемых следов можно объединить в две группы:

а) следообразующие объекты, возникающие во всемирной системе объединенных компьютерных сетей (изображения, набор данных, звук, время работы и т. д.);

б) сохраненная копия информации, находящаяся в ресурсах всех видов серверов (почтовый сервер, сервер приложений, сервер каталогов и т. д.).

Однако практическим работникам при расследовании финансирования терроризма придется отличать виртуальные следы от материальных и идеальных, остающихся на электронных и иных носителях.

Работу с виртуальными следами при раскрытии преступлений террористической направленности следует начинать с выявления материальных следов, указывающих на работу подозреваемого с конкретным электронным устройством, а затем уже переходить к исследованию виртуальных следов, которые находятся на материальном носителе. Так, по одному из уголовных дел органами предварительного расследования при анализе работы материального носителя мобильного устройства было установлено, что использовалась сеть WhatsApp [8]. Обнаруженные следы в виде записей в данной сети являются виртуальными.

Помимо этого, виртуальными следами могут быть признаны сведения о переводах денежных средств через платежные системы Visa QIWI Wallet. Их фиксирование с помощью установленных средств (протоколов осмотра места происшествия, заключений экспертов) может служить источником доказательств в уголовном процессе [9].

Для извлечения виртуальных следов с материальных носителей необходимо обязательное привлечение соответствующих экспертов, специальных программно-технических средств и выработанных научных рекомендаций [10, с. 255]. Участие специалиста требуется в том числе при производстве допросов, где выявляются технические аспекты перечисления денежных средств преступным террористическим организациям.

Анализ позволил выявить важную роль виртуальных следов для раскрытия данного вида преступлений. Полагаем, что правильное обнаружение, изучение виртуальных следов органами предварительного расследования позволят качественно определять факты финансирования терроризма.

Ссылки:

1. Walter L. The new terrorism. N. Y. ; Oxford, 1999. 317 p.
2. Криминалистика : учебник / под ред. А.Г. Филиппова. М., 2006. 441 с.
3. Мещеряков В.А. «Виртуальные следы» под «скальпелем Оккама» // Информационная безопасность регионов. 2009. № 1. С. 28–33.
4. Агибалов В.Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Воронеж, 2010. 24 с.
5. Давыдов В.О., Головин А.Ю. Значение виртуальных следов в расследовании преступлений экстремистского характера // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 254–259.
6. Волеводз А.Г. Следы преступлений, совершенных в компьютерных сетях // Российский следователь. 2002. № 1. С. 4–12.
7. Walter L. Op. cit.
8. Ibid.
9. Ibid.
10. Давыдов В.О., Головин А.Ю. Указ. соч. С. 255.

References:

Agibalov, VYu 2010, *Virtual traces in forensic science and criminal process,* PhD in Law thesis abstract, Voronezh, 24 p., (in Russian).

Davydov, VO & Golovin, AYu 2016, 'The importance of virtual traces in the investigation of extremist crimes', *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskiye i yuridicheskiye nauki,* no. 3-2, pp. 254-259, (in Russian).

Filippov, AG (ed.) 2006, *Forensic science,* textbook, Moscow, 441 p., (in Russian).

Meshcheryakov, VA 2009, '"Virtual traces" under the "scalpels of Occam"', *Informatsionnaya bezopasnost' regionov,* no. 1, pp. 28-33, (in Russian).

Volevodz, AG 2002, 'Traces of crimes committed in computer networks', *Rossiyskiy sledovatel',* no. 1, pp. 4-12, (in Russian).

Walter, L 1999, *The new terrorism,* New York, Oxford, 317 p.